

Небеса затянуло густыми, тяжелыми тучами. В сгустившихся сумерках было не разобрать, день сейчас или ночь. Внезапно из самой глубины небосвода ударила ослепительная молния, разорвав плотную пелену облаков.

Забарабанил дождь.

Ливень, вызванный громом и вспышками света, хлынул с высоты. Стоя посреди рва, заполненного бесчисленными трупами, мужчина казался вратами в иной мир, озаренными призрачным сиянием. В руках он сжимал тяжелый меч длиной в два метра, и в мгновение ока, сквозь пелену разбиваемого каплями дождя, он отсек чудовищу когтистую лапу.

Чудище, прозванное Пастью, повалилось в кровавое месиво и завывало, глядя в небо, но его крик тут же утонул в раскатах грома. На какое-то мгновение показалось, что во всем мире, кроме этого человека с мечом, не осталось ни одной живой души.

Мужчина закрыл глаза и убрал клинок в ножны за спиной. Под проливным дождем он развернулся и направился к черному гробу, окруженному грудami тел. Гроб стоял посреди открытой ямы, и скопившаяся за долгое время дождевая вода смешалась с кровью, приобретя густой, темный оттенок.

Шаги мужчины оставляли в кровавых ручьях прозрачные алые брызги. Наконец он остановился перед черным гробом и отшвырнул в сторону прилипший к нему труп.

— Второй брат! Ты не должен отдавать свою жизнь!

Юноша, чье лицо уже невозможно было различить из-за крови и грязи, внезапно выбрался из груды тел и обхватил брата. Черные волосы мужчины, насквозь промокшие, прилипли к лицу. Его рука, уже готовая сорвать крышку гроба, замерла.

Он помедлил, а затем, наклонившись, вытащил окровавленного юношу из этой мертвой горы.

Дождь был настолько сильным, что трудно было разглядеть хоть что-то вокруг. Мужчина молча осматривал брата, но, нащупав рваную рану у него на спине, не смог больше сдерживать эмоций, и его до того бесстрастное лицо дрогнуло.

Юноша, прижатый к груди старшего брата, заметив перемену в его выражении, вцепился ему в руку:

— Второй брат... моя жизнь дешева, даром никому не нужна. Все остальные, кто претендовал на Укротителя демонов, погибли. Это шанс, посланный небесами! Используй меня, умирающего, чтобы выменять для семьи Хэн этот артефакт... Оставить такую возможность — разве это не глупость?

Юноша знал: он и так продержался дольше, чем полагалось, и его путь был окончен. В любом случае, смерть была неизбежна, и если он мог послужить заменой своему брату, чтобы тому не пришлось губить свою жизнь — это было лучшим исходом.

— Хэн Шан... ты еще можешь жить!

Однако мужчина, куда более упрямый, чем хотелось бы юноше, даже после таких мольб не желал сдаваться. На долгом пути к артефакту, будучи сильнейшим в семье Хэн, Хэн Лэй давно приготовился к смерти. В этом мире, где бесновались демоны, а людские сердца очерствели, чтобы вырвать жизнь для своих близких, нужно было иметь решимость лечь костями в пустоши.

— Второй брат! Ты можешь трезво взглянуть на вещи?! Как далеко гора Фэнмо от нашего дома? Даже если я выживу, после такого долгого пути я стану калекой. От меня в семье Хэн толку не будет, но ты — другое дело! Второй брат, мой дорогой второй брат... я тяжело ранен, мне не вытянуть. Послушай меня, позволь мне принести себя в жертву. Когда я умру, ты заберешь Укротителя демонов и вернешься.

С покрасневшими глазами, вцепившись в плечи Хэн Лэя, Хэн Шан кричал так отчаянно, что его голос перекрывал шум дождя. Хэн Лэй смотрел на брата, и хотя дождь смывал кровь с его лица, он не мог разобрать, что течет по щекам юноши — дождевая вода или кровавые слезы.

— Второй брат... мне суждено умереть. Все эти годы я был для вас обузой... Сделай милость, позволь мне перед смертью хоть что-то сделать для семьи Хэн.

У Хэн Шана больше не осталось сил кричать. Его голова, пропитанная грязью, покоилась на мощной груди брата. С детства они не были близки: Хэн Лэй, вечно сражавшийся за выживание, возвращаясь домой, всегда был немногословен. По сравнению со старшей сестрой и другими братьями, он — холодное оружие, которого все остерегались, — действительно не был тем, к кому люди легко тянутся.

Если бы не это совместное испытание, наверное, даже родной брат Хэн Шан продолжал бы считать его человеком без сердца и чувств. Человеком, обладающим божественной силой, но холодным, как клинок. Кому есть дело до жизни того, кто не связан с ними кровными узами?

И когда семья Хэн, находясь на грани гибели, получила шанс возродиться, кто посмел бы упустить такую возможность? Хотя старшая сестра Хэн Лэя много раз пыталась помешать, в конечном счете, один человек не мог противостоять воле всей семьи.

В конце концов, Укротитель демонов, способный усмирить духов со всех сторон, был всего лишь идиолом, пусть и более грозным, чем любые монстры. Стоил ли он жизни живого человека, который так много сделал для семьи?

В глубине души Хэн Лэй, возможно, задавался тем же вопросом, но сейчас, обнимая брата, у

него не было иного выхода.

— Скверное древо, тысячелетние узы, тело для насильственной смерти. Создание из столетнего предводителя демонов. Бесхозный сухой демон, чья ярость способна усмирить даже служителей подземного мира. Только через брачный союз можно обуздать его гнев. Поэтому я принесу себя в жертву, по крайней мере, мы оба останемся в живых. Если же это сделаешь ты, то непременно погибнешь.

Выслушав слова брата, Хэн Шан покачал головой, не желая разжимать пальцы.

— Второй брат... это не просто жертва демону, это значит похоронить всю твою будущую жизнь рядом с сухой костью... Я и так умираю, как раз подойду этой твари в пару. Но ты нет! Ты — живой человек! С чего ради ты должен жертвовать своей жизнью ради других? Ты ничего не должен семье Хэн!

Хэн Шан хотел сказать что-то еще, но Хэн Лэй уже принял решение. Опустив голову, чтобы не видеть глаз брата, он разжал его пальцы. Перевязав рану на спине юноши, он, не обращая внимания на дождь и отчаянные уговоры, подошел к огромному черному гробу.

Грохот грома в сгущающихся тучах сопровождал каждое его движение. Хэн Шан с ужасом наблюдал, как Хэн Лэй поддел крышку. Когда тяжелая крышка, украшенная драконами и фениксами, была отброшена в сторону, в этом аду, перед ними предстало тело...

Внутри стоял труп мужчины в свадебном облачении — красном с фиолетовым, с полуприкрытым фатой лицом.

Хэн Лэй был готов ко всему. Он ожидал увидеть гниющие останки, покрытые личинками, но Укротитель демонов, чье лицо лишь наполовину скрывала вуаль, выглядел пугающе опрятно. Ткань фаты соскользнула с плеч, обнажая мягкий, безупречный подбородок.

Хэн Лэй замер, глядя на это тело, которое казалось таким свежим, будто оно только что остыло. Губы — пухлые, нос — прямой и изящный... Неужели это и есть тот самый Укротитель демонов, хранившийся в долине Фэнмо сотни лет? Или же артефакт подменили?

Хэн Шан, заслоненный спиной брата, ничего не видел. Он с тревогой ждал, не случится ли чего при этой ритуальной жертве. Но когда Хэн Лэй нахмурился и осторожно приподнял вуаль, перед ним открылось лицо, вызывающее невольную симпатию.

Хэн Лэй коснулся щеки мертвеца — никакой трупной жесткости или ледяного холода. Он нащупал пульс на шее — и лишь тогда окончательно уверился: это действительно мертвец. Бесхозное тело, сохраненное черным нефритом, — Укротитель демонов.

Убедившись, что перед ним именно тот артефакт, за который сражались тысячи героев, Хэн

Лэй отбросил последние сомнения. Выхватив меч, он полоснул себя по ладони.

Алая кровь хлынула из глубокой раны. Хэн Лэй шагнул в гроб, встал лицом к лицу с мертвецом, приподнял его подбородок и, поднеся руку ко рту, влил свою кровь прямо в приоткрытые губы существа.

Красные капли стекали по уголкам рта мертвеца, но Хэн Лэй знал: кровь принята. В следующую секунду глаза существа, до того закрытые, распахнулись — черные, бездонные, истинный облик столетнего демона.

Хэн Шан, обессиленно сидящий поодаль, видел, как оживший демон втянул его брата в глубину гроба, и не знал, увенчалась ли жертва успехом.

— Второй брат...

Скрытый в тени, Хэн Лэй стиснул зубы, стараясь не издать ни звука, пока пробужденный демон впивался в его плечи, грудь и шею. Звук чавканья, доносившийся до его ушей, был звуком демона, жадно пьющего его кровь. Сила существа была куда больше, чем он предполагал.

Когда Хэн Лэй почувствовал, что теряет сознание от потери крови, он не выдержал и закрыл ладонью рот мертвеца, который пытался укусить его снова. Несмотря на то, что Укротитель демонов оказался куда совершеннее, чем он думал, демон оставался демоном — безжалостным и лишенным человечности.

С трудом выбравшись из огромного гроба, пошатываясь, Хэн Лэй прижал руку к рваной ране на шее и вытянул меч, воткнутый в землю. Напившийся крови демон, чья печать была снята, наконец явил себя миру. Густой запах крови и аура ярости, от которой даже живым становилось душно, хлынули из черного нефритового гроба.

Хэн Шан, сидевший вдалеке, наконец увидел истинный облик Укротителя демонов.

В фиолетово-красном свадебном наряде, окутанный тенями, он шаг за шагом приближался к братьям Хэн.

Укротитель демонов, рожденный в ярости.

Клятва кровью, связь между жизнью и смертью.

Жертва ради брака, жена, укрощающая демонов...

С этого момента в мире не стало больше никакого Укротителя демонов — осталась лишь та, что была вынуждена «выйти замуж» за живого человека посреди апокалипсиса.

<http://bllate.org/book/19064/1872068>